

«С края и до края, знаю наизусть, —
Это ты, родная, Суздальская Русь...»

КАК ПОРУЧИК ГРИГОРЬЕВ ЗЕМЛИ МЕЖЕВАЛ

Виктор Огурцов

Межевание земель... Тут ведь не только перемерить надо, а и определить границы владений, выбрать приметные знаки, от которых идет мера, — и чтоб те знаки нельзя было перенести или уничтожить. И каждому угодию определить — удобная или неудобная земля. От этого и ценность ее будет разная. Да вписывать в книгу, но — луг, перелесок, лес, болото, пашня. А дороги? А поймы рек и речушек? А овраги? Все надо перемерить и всему дать законное назначение.

Случилось землемеру от Межевой канцелярии поручику Сергею Григорьеву межевать Суздаль и прилегающие к нему земли в 1779 году. Приехал он в город с двумя помощниками после Покрова: поля уже убраны, по утрам морозец, а снегу мало — самое время землемерные работы провести. Нужда государственная.

После реформы 1764 года монастыри и церкви лишились своих вотчинных земель. В той мере, как это числилось за монастырями и церквами, земли были записаны частично за государственной казной, а частично за Экономической коллегией. Монастырям же и церквам оставлено было лишь немного пахотной, сенокосной и выгонной земли для прокорма причтов и служителей. Однако спустя несколько лет выяснилось, что в прежние отчетные сведения монастыри частенько давали «липу». Скажем, имел какой-то монастырь добротную пахотную землю, а в отчете показывал — залежная. И когда все это «липовое» было взято на учет казной и Экономической коллегией, то обнаружилось, что часть доходов с земель в столицу не попадает. А посему было назначено всеобщее межевание.

Поручик Григорьев разместился в доме отставного прапорщика Михаила Пучкова, помощники его — у мещанина Якова Перюшкина. Оповестили полицию и городские власти о цели своих работ. Сославшись на наказ Межевой канцелярии, потребовали назначить поверенных от разных обществ для свидетельства правильности межевания, «чтоб впредь ни с которой стороны никакие смуты и ссоры не учинялись».

Шесть недель проработали землемеры, и к началу Рождественского поста межевые книги и планы были составлены. Поверенные были приглашены для ознакомления с результатами межевания и «приложения рук» к документам.

От села Ивановского поверенным был крестьянин Василий Иванов, но за него, неграмотного, по его просьбе «руку приложил» дьячок сельской церкви Стефан Андреев.

От села Коровников поверенным был крестьянин Захар Павлов, который расписался сам.

От Скучиловой слободы был выделен бывший монастырский служитель Иван Ильин, но поскольку он не был обучен грамоте, по его поручению расписался другой заштатный служитель — Яков Воскресенский.

Купеческое и мещанское общества города Суздаля доверили быть при межевании купцам Ивану Солдатову и Петру Невзорову. Оба они наотрез отказались подписывать какие-либо межевые планы и книги.

— У нас, у купцов, — пояснял поручику Григорьеву Иван Солдатов, — все должно быть точно. На том стоим. К примеру, заказываешь ты у меня сукна три аршина с четвертью, — так я тебе и отрежу три аршина с четвертью.

И хоть моим аршином меряй его потом, хоть московским, хоть немецким — все равно будет три аршина с четвертью. А твои землемеры как с мерилом-то ходили? Тут дерево — обойду, там канава — обойду. Ты же на бумаге нарисовал прямые линии, будто они напрямик ходили. Вот тут написано: триста восемьдесят сажений. А может, на сажень больше или меньше? Грех на душу брать не могу, а потому и подписи не будет моей.

Другой поверенный человек высказал свою точку зрения на межевые записи:

— Ты, ваше благородие, когда Ильинский луг мерил? Когда река уже стала. Да по самой кромке прошли твои землемеры. Зимой-то этот луг только для ребячьих потех, а летом, когда он

для дела нужен, кромка его от реки уходит, и луг меньше становится. Неверно у тебя все сосчитано, и руку прикладывать к твоим бумагам не буду.

Раздосадованный поручик кинулся к градскому голове, прося уговорить поверенных. Но тот только руками развел: общество им доверяет, а уж если они поступают по совести своей и по понятию своему — не я им судья.

Дважды после этого приходили к купцам посыльные от поручика Григорьева, а купцы на его вызовы не являлись.

Махнул поручик рукой с досады, позвал понятых и в их присутствии отметил на межевом плане, что означенные купцы к межевым документам «за упрямство рук не приложили». С тем и уехал.

В окрестностях Суздаля
Невеликий памятник — сеной сарай...